

Научная статья

УДК 81'221.22

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.14205>

ИКОНИЧНОСТЬ КАК ОСНОВА ЖЕСТОВОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ И ПРИГОТОВЛЕНИЕ ЕДЫ» РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА)

О.В. Магировская, Е.С. Привалихина ✉

Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Российская Федерация

✉ priv-aytak@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается одна из лексических категорий корпуса русского жестового языка («Продукты питания и приготовление еды»), характеризующаяся высокой степенью иконичности. Это позволяет выявить и систематизировать основные способы жестовой концептуализации предметного мира: концептуализация относительно стереотипного действия, ситуации или процесса; концептуализация относительно типичной, наиболее часто встречающейся формы предмета; концептуализация относительно типичной локализации в теле; концептуализация относительно уникальной или прототипической характеристики объекта. Данные способы концептуализации лежат в основе жестовой иконичной репрезентации и во многом обуславливают потенциал иконичности фиксировать когнитивно выделенные в сознании носителей жестового языка внешние характеристики, свойства и способы проявления объектов окружающей действительности. Иконичность рассматривается как присущая жестовому языку характеристика, изобразительные возможности которой обеспечивают все типы номинации: как номинацию первичную, так и вторичную. С помощью мультимодального концептуального анализа показана специфика жестовой лексической концептуализации, которая заключается в опоре на внешнюю сторону проявления предметного мира по сравнению с опорой на внутреннее содержание в семантическом значении звучащих слов.

Ключевые слова: иконичность, жест, жестовый язык, жестовая концептуализация, способ жестовой концептуализации.

Для цитирования: Магировская О.В., Привалихина Е.С. Иконичность как основа жестовой концептуализации (на материале лексической категории «продукты питания и приготовление еды» русского жестового языка) // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 2. С. 45–58. DOI: 10.18721/JHSS.14205

ICONICITY AS THE BASIS OF SIGN CONCEPTUALIZATION (THE CASE OF “FOOD AND COOKING” LEXICAL CATEGORY IN THE RUSSIAN SIGN LANGUAGE)

O.V. Magirovskaya, E.S. Privalikhina ✉

Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russian Federation

✉ priv-aytak@mail.ru

Abstract. The article identifies and systematizes the key patterns of sign conceptualization of the object world and focuses on its iconic representation. The potential of iconicity to fix cognitively prominent features of the objects perceived by the signers and conceptualized in their minds is theoretically grounded on the basis of the “Food and cooking” category in the corpus of the Russian Sign Language lexical units with a high degree of iconicity. The multimodal conceptual and systematizing analysis of signs has revealed four main patterns of sign conceptualization: conceptualization based on a stereotypical action, situation or process; conceptualization based on a typical and most common form of an object; conceptualization based on a typical localization in the body; conceptualization based on a unique or prototypical characteristic feature of an object. These patterns determine the scope of iconic representation of the object world in both types of nomination: primary and secondary ones. The research also proves that iconicity, being an inherent characteristic feature of sign languages, provides for external manifestation of the object world in the lexical sign items compared with the internal content in the semantic meaning of the sound modus words.

Keywords: iconicity, sign, sign language, sign conceptualization, sign conceptualization pattern.

Citation: O.V. Magirovskaya, E.S. Privalikhina, Iconicity as the basis of sign conceptualization (the case of “FOOD AND COOKING” lexical category In the Russian Sign Language), *Terra Linguistica*, 14 (2) (2023) 45–58. DOI: 10.18721/JHSS.14205

Введение

Современный научный взгляд на феномен жестового языка претерпевает коренное преобразование, что находит отражение в полидисциплинарном подходе к жестовым языкам. Необходимость приводить доказательную базу, подтверждающую полноценность и произвольность жестовых языков, осталась в прошлом. Это укрепляет позиции жестового языка в лингвистике и позволяет научному сообществу сфокусироваться на таких характеристиках рассматриваемого семиотического кода, отличающих его от языка звучащего, как визуально-мануальная модальность и, как следствие, трехмерность жестового знака вследствие его материализации в пространстве, мультимодальность, иконичность, а также высокая степень интегративности жеста, обусловленная его многокомпонентностью. Как следствие, понимание жестового языка и его анализ становятся актуальными и возможными в рамках целого ряда областей, в которых данная семиотическая система выступает объектом исследования.

Так, геолокализация жестовых языков, закономерности их исторического развития и родственные связи между ними находятся в фокусе социолингвистических исследований [1–3]. Данное направление также рассматривает вопросы региональной вариативности жестовых языков и изучает факторы, влияющие на ее формирование.

В рамках когнитивной лингвистики изучается специфика жестовой концептуализации. Особое внимание уделяется пространственной концептуализации, выступающей ведущим типом концептуализации в жестовом языке [4–7], и когнитивному потенциалу пространственного восприятия жеста [8–11]. Не менее важными аспектами концептуальных исследований жестового

языка выступают выявление когнитивных оснований жестовой семантики [12], национальная и региональная специфика жестовой репрезентации концептов [4, 12, 13]. Соответственно, становится возможным более глубокое объяснение особенностей жестовой материализации знаний о мире, а также ее существенных форматных характеристик, одной из которых выступает иконичность [14, 15].

Иконичность тесно связана с результатами лексической концептуализации как процесса восприятия и обработки «энциклопедической» информации о мире (информации о предметах, процессах, явлениях, их свойствах и функциях) и фиксации ее в языке посредством языкового механизма номинации [16]. Ученые отмечают, что иконичность единиц лексической системы жестового языка возможно измерить четырьмя уровнями в зависимости от того, насколько легко не носителю языка определить значение жеста по его форме, то есть связать жест с его референтом в реальном мире [17]. Как следствие, выделяются жесты прозрачные (*transparent*), полупрозрачные (*translucent*), неясные (*obscure*), непрозрачные (*opaque*). Прозрачные жесты легко распознаются даже в изолированном виде (например, существительное CAMERA в британском жестовом языке изображается как имитация нажатия кнопки затвора, позволяющего сделать снимок). Полупрозрачные жесты очевидны наивному пользователю не сразу. Тем не менее, некоторые понятийные аспекты значения жеста могут быть выявлены в конкретном контексте (например, догадаться о значении глагола TO LIMP, который в британском жестовом языке фиксируется с помощью указательных пальцев, направленных вниз, совершающих попеременные движения вниз, что изображает типичный для хромого человека ритм поступи, возможно в контексте описания человека). Неясные жесты непонятны человеку, который не владеет жестовым языком. Выявить связь жеста и его значения можно только после объяснения (к жестам данного типа исследователи относят двуручный жест британского жестового языка HOLLAND, который исполняется по сторонам от головы ладонями, ориентированными друг на друга и совершающими одновременное хватательное движение, при этом отдаляясь от головы к периферии; как следует из семантики жеста, понимание того, что с помощью данного жеста получает свою репрезентацию такой предмет, как традиционный голландский головной убор, не представляется возможным вследствие отсутствия элементов жеста, указывающих на страну, в которой носят данный головной убор). Непрозрачные жесты не имеют никакой очевидной связи со своими референтами (например, вопросительное местоимение WHAT в британском жестовом языке исполняется поднятым вверх указательным пальцем ведущей руки, ладонь направлена на собеседника, рука совершает движения вправо-влево, что не позволяет выявить правильное значение вследствие возможности целого ряда ассоциаций) [Там же].

Наибольший интерес для проводимого исследования представляет иконичность, которая в основе своего формирования имеет формат организации знаний по принципу очевидного подобия между знаками жестового языка и их референтами и сохраняется в активно используемых жестах современного жестового языка. Анализ жестов наивысшей степени проявления иконичности позволяет выявить особенности восприятия окружающего мира носителями жестового языка, для которого характерно профилирование наиболее значимого признака предмета или явления концептуализации. Данный признак легко воспроизводим кинетически и воспринимаем визуально. Полученные результаты, как следствие, могут быть систематизированы и в дальнейшем получить более полное описание относительно ведущих когнитивных механизмов, лежащих в основе конструирования реальности на лексическом уровне жестового языка [18, 19].

Методология

Методология данного исследования заключается в последовательном применении разных методов в зависимости от его этапа.

Первым методом выступает метод концептуальной систематизации, предполагающий тематическую выборку жестов по определенным категориям. В рамках данной статьи в качестве эмпирического материала для анализа выбрана категория «Продукты питания и приготовление еды», получающая свою репрезентацию в русском жестовом языке. Указанная категория включает в себя продукты питания, их характеристики, а также действия, связанные с приготовлением еды, и потому является широко используемой в процессе бытового общения представителей сообщества глухих и слабослышащих людей в Российской Федерации. Видеозаписи жестов, фиксирующих их исполнение, отбирались в онлайн репозиториях «Spread the sign» [20] и «Сурдосервер» [21], а также мультимодальном электронном корпусе «Русский жестовый язык в Восточной Сибири» [22].

Методом второго этапа исследования выступает компонентно-структурный анализ, позволяющий описать жест по его основным параметрам (конфигурация, локализация, движение, ориентация и немануальный компонент) [23, 24].

Концептуальный анализ применяется на третьем этапе исследования. Он позволяет выявлять основные характеристики концепта, фиксируемого жестом, и, следовательно, направлен на анализ его структуры, содержания, ведущей когнитивной модели конфигурации знания. Применительно к описанию жестового языка концептуальный анализ мультимодален по своей сути, т.к. предполагает выявление и учет значений всех компонентов жеста, включая немануальный. Конфигурация жеста, таким образом, рассматривается как внешняя форма, обеспечивающая доступ к концепту. Она тем самым выступает базовым отличием жестовых языков от языков звучащих, в которых доступ к концепту обеспечивается за счет внутреннего содержания лексической единицы.

Результаты исследования

Анализ тематической категории «Продукты питания и приготовление еды» (113 жестов) позволил выявить 4 основных способа жестовой концептуализации и, как следствие, иконичной репрезентации предметного мира, характерных для русского жестового языка:

- концептуализация относительно стереотипного действия, ситуации или процесса;
- концептуализация относительно наиболее типичной, часто встречающейся формы предмета;
- концептуализация относительно типичной локализации в теле;
- концептуализация относительно уникальной или прототипической характеристики объекта.

Концептуализация относительно стереотипного действия, ситуации или процесса наиболее частотна и может рассматриваться в качестве ведущего способа восприятия мира носителями жестового языка. Для анализируемой категории данный способ концептуализации получает жестовую репрезентацию с помощью жестов, воспроизводящих типичные действия, которые совершает человек при взаимодействии с объектами в процессе приготовления или потребления еды, а также жестов, фиксирующих действие, выступающее необходимым для изготовления и функционирования объекта или являющееся его стереотипной характеристикой.

Например, исполнение жеста **КАРТОФЕЛЬ** заключается в иконичном изображении процесса чистки картошки от кожуры (левая рука изображает картошку, правая рука, совершающая 2-3 движения указательным пальцем на себя по тыльной стороне левой руки, – чистящий нож [22, 20]).

Такой способ иконичного представления концепта является репрезентативным и позволяет указать на одно из фундаментальных отличий жестового языка от языка звучащего – отсутствие связи иконичного компонента жеста с частеречной принадлежностью единицы номинации. Проанализированный жест **КАРТОФЕЛЬ** (а также жесты **НОЖ**, **ВИЛКА**, **ЛОЖКА**, **СТОЛОВАЯ ЛОЖКА**, **ЧАЙНАЯ ЛОЖКА**, **КАСТРЮЛЯ**) в русском жестовом языке закрепляется через репрезентацию действия. В свою очередь, в звучащем русском языке данный предметный концепт фиксируется именем существительным.

Рис. 1. Вариант жеста КАРТОФЕЛЬ [22]

Fig. 1. A variant of the sign POTATO [22]

Рис. 2. Вариант жеста КАРТОФЕЛЬ [20]

Fig. 2. A variant of the sign POTATO gesture [20]

Жест РАСТВОРИМЫЙ КОФЕ выполняется двумя руками перед собой, ладони смотрят вверх в конфигурации цифры 5. Совершаемое движение заключается в перемещении рук от центра к периферии, при этом исполняющий одновременно изменяет конфигурацию на букву Ж русского дактильного алфавита [22]. Своим иконичным изображением данный жест совпадает с жестами ВЕСНА и ТАЯТЬ, а также очень похож на жест ИСЧЕЗНУТЬ, что в результате фиксирует такое качество данного продукта, как растворимость в воде.

Концептуализация по вектору профилирования типичной, наиболее часто встречающейся формы объекта является одним из двух преобладающих способов концептуализации. С его помощью фиксируется материальная характеристика предмета, которая за счет высокой степени иконичности своей репрезентации легко ассоциируется с изображаемым референтом.

Например, воспроизведение жеста МАКАРОНЫ основано на мануальном изображении одной из самых часто встречающихся форм данного продукта – спирали (обе руки, которые в начальной позиции расположены в нейтральном пространстве перед исполняющим ладонями вниз и кончиками указательных пальцев друг напротив друга, разводятся в стороны от центра и совершают в воздухе рисующие круговые движения [20]).

Жест ТАРЕЛКА выполняется таким образом, что явно вычленимым и, соответственно, иконически фиксируемым признаком становится круглая форма, которая прототипически присуща тарелкам и потому является наиболее выделенной в сознании (из исходного положения, в ко-

Рис. 3. Жесты РАСТВОРИМЫЙ КОФЕ, ВЕСНА, ТАЯТЬ [22]
Fig. 3. Signs INSTANT COFFEE, SPRING, MELT [22]

Рис. 4. Жест МАКАРОНЫ [20]
Fig. 4. Sign PASTA [20]

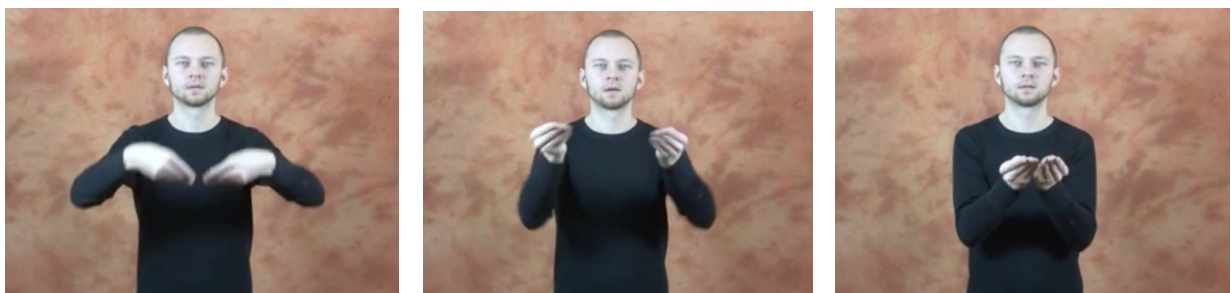

Рис. 5. Жест ТАРЕЛКА [20]
Fig. 5. Sign PLATE [20]

тором ладони ориентированы вверх, а кончики пальцев смотрят на грудь исполняющего, руки перемещаются так, что кончики пальцев направлены от себя, а запястья обрисовывают в воздухе круг [20]).

В основе концептуализации по вектору типичной локализации в теле лежит выделенность в сознании наиболее часто встречающегося местоположения объекта в пространстве. Несмотря на

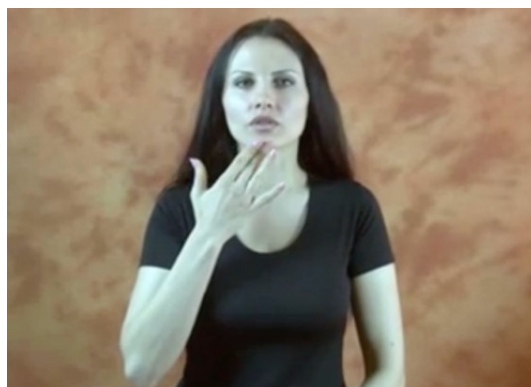

Рис. 6. Жест СОЛЕНЬИЙ [20]

Fig. 6. Sign SALTY [20]

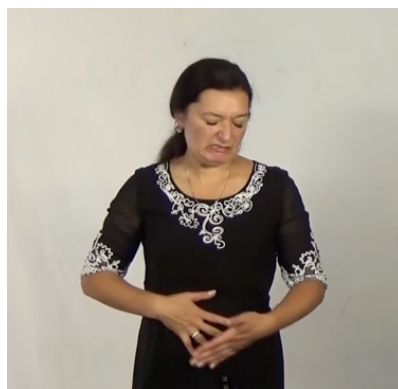

Рис. 7. Жест СЫТЫЙ [22]

Fig. 7. Sign WELL-FED [22]

наличие других внутренних компонентов, характерных для жестов, репрезентирующих данный способ концептуализации (конфигурация, ориентация, движение), именно локализация является иконичной по своей сути и позволяет декодировать семантику жеста.

Так, жест СОЛЕНЬИЙ исполняется у рта и в результате фиксирует одну из вкусовых характеристик продукта, что свидетельствует о закреплённости данного свойства в сознании носителей русского жестового языка как воспринимаемого вкусовыми рецепторами именно во рту [20]. В свою очередь, жесты СЫТЫЙ [22] и ГОЛОДНЫЙ [20] локализуются у живота как центра ощущения чувств насыщения и голода.

Одним из вариантов жеста КОФЕ является вариант с локализацией у носа (большой палец касается кончика носа, ладонь повернута в бок, указательный и средний пальцы сгибаются несколько раз). Описанный способ исполнения предположительно фиксирует такую характеристику кофе, как его аромат, которая может восприниматься именно данным органом (носом).

Способ концептуализации на основе проявления уникальной или прототипической характеристики фиксируется жестами, которые иконически изображают уникальную характеристику, присущую только обозначаемому объекту, или характеристику, являющуюся прототипичной для него.

Примером данного способа концептуализации выступают жесты, репрезентирующие категории суперординатного уровня. Так, для жеста ОВОЩИ, который является составным и испол-

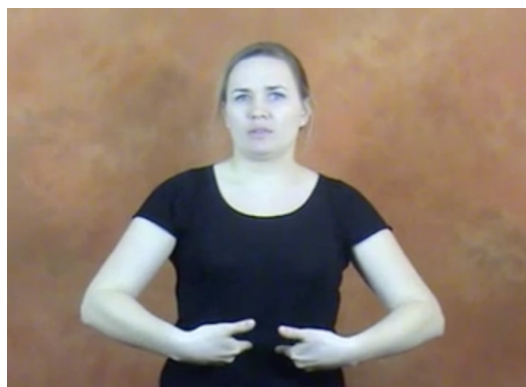

Рис. 8. Жест ГОЛОДНЫЙ [20]

Fig. 8. Sign HUNGRY [20]

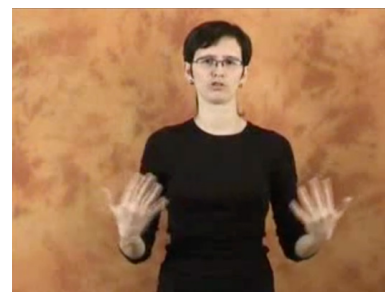
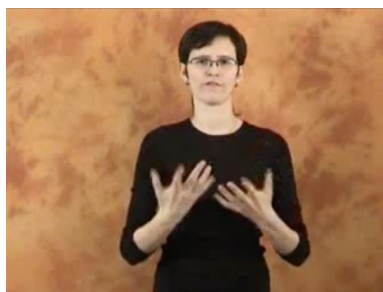
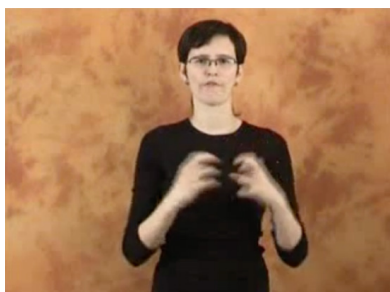

Рис. 9. Жест ОВОЩИ [20]

Fig. 9. Sign VEGETABLES [20]

няется с помощью двух жестов – ПОМИДОР и РАЗНООБРАЗИЕ [20], опорной точкой концептуализации выступает жест ПОМИДОР. Несмотря на достаточно низкую степень иконичности жеста ПОМИДОР (форма рук и движение фиксируют такую характеристику данного объекта, как его круглая форма, которой обладает целое множество других объектов), прототипичность именно данного жеста объясняется тем, что по компонентам жеста РАЗНООБРАЗИЕ (обе руки локализуются в конфигурации цифры 5 в пространстве перед собой ладонями на себя и разводятся из центра в стороны, одновременно с этим пальцы совершают волнообразное движение) невозможно понять значение жеста.

Описанный способ концептуализации категории ОВОЩИ, таким образом, позволяет сделать вывод, что для носителей русского жестового языка прототипичным овощем выступает именно помидор. В свою очередь, прототипом фруктов является яблоко. Такая избирательность восприятия объясняется тем, что составными элементами жеста ФРУКТЫ становятся жесты ЯБЛОКО и РАЗНООБРАЗИЕ [22].

Иконичная репрезентация объектов анализируемой тематической категории (как и других предметных категорий) имеет значительный концептуализирующий потенциал. Она может быть как метонимичной, так и метафоричной по своему характеру и, следовательно, указывать на базовость ассоциативного мышления в процессе познания мира (в том числе языкового и вне зависимости от типа модальности, лежащей в его основе).

Метонимический способ иконической репрезентации знаний заключается в том, что предмет номинации изображается относительно своего внешнего атрибута. Например, иконичной основой фиксации жеста КОНФЕТА стала мануальная репрезентация типичной формы фантика, в

Рис. 10. Жест ФРУКТЫ [22]

Fig. 10. Sign FRUIT [22]

Рис. 11. Жест КОФЕТА [22]

Fig. 11. Sign CANDY [22]

которую может быть обернута конфета (движение рук из исходного положения заключается в смене их ориентации: ладонь правой руки направляется на себя, а левой – от себя, что позволяет изобразить действие разворачивания фантика, необходимого для извлечения конфеты [22]).

Метафоричность иконической репрезентации мира заключается в возможности мышления воспринимать объекты реального мира в их ассоциативной смежности и, как следствие, переносить признак одного объекта на другой. Примером метафоричного иконичного жеста выступает жест ЖИР, который исполняется точно так же, как жест ПОРОСЕНОК – правой рукой в конфигурации О совершаются круговые движения у носа, как будто изображая пяточок [20]. Описанная метафорическая замена одного жеста другим указывает на выделенность такой характеристики поросенка, как наличие жировой прослойки, позволяющей легко концептуализировать предметы, имеющие схожие характеристики.

Концептуализирующий потенциал иконичности жеста увеличивается также за счет его интегративности. В отличие от двухмерности единиц звучащего языка жест трехмерен, что является следствием нелинейности, которая проявляется в одновременности исполнения всех компонентов жеста и возможности задействовать физическое пространство говорящего. Данное отличительное свойство жестового знака позволяет иконически показывать несколько характерных признаков обозначаемого объекта, действия или, в ряде случаев, целого фрагмента реальной действительности.

Интегративная иконичность жестов анализируемой категории репрезентирует такие базовые модели концептуализации, как *форма + действие* (жест БАНАН фиксирует как удлиненную фор-

Рис. 12. Жесты ЖИР и ПОРОСЕНОК [20]
Fig. 12. Signs FAT and PIGLET [20]

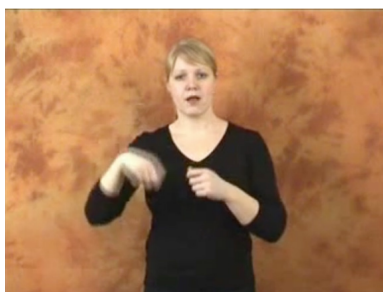

Рис. 13. Жест БАНАН [20]
Fig. 13. Sign BANANA [20]

му данного фрукта, так и типично реализуемое действие с ним: исполняющий держит левой рукой невидимый банан, правой совершает имитацию очистки банана от кожуры [20]).

Модель *локализация + форма* подтверждается жестом КРОЛИК, в одном варианте исполнения которого мануально фиксируется форма ушей и их месторасположение (обе руки в форме цифры 2 с соединенными пальцами поднимаются по краям лба ладонями на предполагаемого собеседника, после чего пальцы складываются 2 раза [20]); в другом – наряду с месторасположением закрепляется визуальный образ висячих ушей (руки находятся в конфигурации цифры 2, но пальцы соединены между собой; сначала руки локализируются над головой, кончики пальцев направлены назад, далее из данного положения руки опускаются вниз, но не касаются плеч).

Соединение нескольких иконически репрезентируемых параметров объясняется, таким образом, как особенностями восприятия предметного мира относительно наиболее выделенных в сознании признаков и свойств, так и когнитивной необходимостью дифференциации объектов предметного мира в силу их многочисленности.

Заключение

Специфика жестовой концептуализации предметного мира, в отличие от фиксации необходимых значений в звучащем языке, характеризуется, прежде всего, наличием особых способов концептуализации, которые в своей совокупности позволяют фиксировать неоднородный характер восприятия разнообразных предметов и явлений, окружающих человека.

Указанное разнообразие получает преимущественно иконическую репрезентацию, выступающую неотъемлемой характеристикой жестового языка. Потенциал жестовой иконичности за-

Рис. 14. Жест КРОЛИК [20]

Fig. 14. Sign RABBIT [20]

ключается в изобразительной способности достаточно репрезентативного корпуса жестов предоставить информацию о том, относительно каких признаков конструируется окружающий мир в сознании человека в процессе познания, «показать» этот мир буквально, т.е. относительно широкого спектра физически воспринимаемых параметров (формы, локализации, производимого действия и т.д.). Высокий изобразительный потенциал иконичности расширяет возможности жестовой лексической концептуализации, не ограничивая ее способом прямой денотативной номинации, за счет ассоциативных (метонимического и метафорического) механизмов номинации вторичной.

Несмотря на сохраняющуюся иконичность жестового языка, его развитие позволяет констатировать снижение уровня иконичности вследствие процессов редуцирования жестов в потоке речи и/или их интеграции. Как следствие, изначально иконичные жесты перестают быть похожими на свои денотаты, что диктует необходимость документирования жестов с сохраняющейся иконичностью и их научного описания в целях сохранения данных об их этимологии и, соответственно, четкого понимания особенностей ментального восприятия мира носителями данной семиотической системы, а также ее потенциала фиксировать когнитивно выделенные признаки предметного мира через их внешнее проявление.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Куликова Л.В., Шатохина С.А. Региолекты русского жестового языка: мультимодальный электронный корпус (на материале коммуникативного пространства Восточной Сибири) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. Т. 18, № 4. С. 750–759. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.407>
2. Шатохина С.А. Факторы и закономерности развития жестовых языков в исторической перспективе // Казанская наука. 2019. № 7. С. 111–114.
3. Quinn G. Schoolization: An Account of the Origins of Regional Variation in British Sign Language // Sign Language Studies. 2010. № 10 (4). Pp. 476–501.
4. Куликова Л.В., Магировская О.В., Шатохина С.А., Привалихина Е.С., Арский А.А. Жестовые языки: лингвистика и социальная инклюзия: монография. Москва: ФЛИНТА, 2022. 128 с.
5. Best C.T., Mathur G., Miranda K., Lillo-Martin D. Effects of sign language experience on categorical perception of dynamic ASL pseudosigns // Attention, Perception, & Psychophysics. 2010. Vol. 72 (3). P. 747–762.
6. Emmorey K. Do signers gesture? // Gesture, speech, and sign. 1999. Oxford University Press: New York. Pp. 133–159.

7. **Pyers J.E., Shusterman A., Senghas A., Spelke E.S., Emmorey K., Purves D.** Evidence from an emerging sign language reveals that language supports spatial cognition // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2010. Vol. 107. No. 27. Pp. 12116–12120.
8. **Kegl J.A.** ASL Syntax: Research in Progress and Proposed Research // *Sign Language and Linguistics*. 2004. No. 7 (2). Pp. 173–206.
9. **Valli C., Lucas C.** *Linguistics of American Sign Language: an Introduction*. Washington D.C.: Gallaudet University Press, 2000. 513 p.
10. **Magirovskaya O.V., Privalikhina E.S., Srmikian V.S.** Specific Features and Patterns of Conceptualizing the Emotions and Feelings in Sign Language (the Case of the Regional Variant of the Russian Sign Language in the Republic of Khakassia) // *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.* 2020. No. 13 (12). Pp. 1927–1936.
11. **Ганелина Н.Д., Гриф М.Г., Королькова О.О.** Лингвистические аспекты разработки компьютерного сурдопереводчика русского языка [Электронный ресурс] *Russian Journal of Education and Psychology*. 2013. No. 7. URL: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-7-28> дата обращения: 28.06.2023).
12. **Wilcox S.** *Ten Lectures on Cognitive Linguistics and the Unification of Spoken and Signed Languages*. Leiden ; Boston: Brill, 2018. 224 p.
13. **Quer J., Steinbach M.** Handling Sign Language Data: The Impact of Modality // *Front. Psychol.* 2019. Vol. 10. Article 483.
14. **Gärdenfors P.** *Conceptual spaces: The geometry of thought* / P. Gärdenfors. Cambridge, Mass.; London: MIT Press, 2000. 318 p.
15. **Wilcox S.** Cognitive iconicity: Conceptual spaces, meaning, and gesture in signed languages // *Cognitive Linguistics*. 2004. Vol. 15. No. 2 Pp. 119–147.
16. **Магировская О.В.** *Репрезентация субъекта познания в языке*. М.: Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. 223 с.
17. **Klima E., Bellugi U.** *The signs of language*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979. 432 p.
18. **Привалихина Е.С.** Семиотические особенности жестового языка как новый взгляд на природу человеческого познания // *Актуальные вопросы современной иноязычной филологии*. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2023. С. 39–44.
19. **Привалихина Е.С.** Современный взгляд на сущность жестового языка в когнитивных исследованиях // *Когнитивные исследования языка*. 2022. № 4 (51). С. 407–411.
20. *Spread the Sign* URL: <https://www.spreadthesign.com/ru/> (дата обращения: 10.04.2023).
21. *Сурдосервер* URL: <https://surdoserver.ru/> (дата обращения: 01.06.2023).
22. *Мультимодальный электронный корпус «Русский жестовый язык в Восточной Сибири»* URL: <http://zhestysibiri.ru/> (дата обращения: 10.04.2023).
23. **Stokoe W.C.** *Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf* // *Studies in Linguistics. Occasional Papers*. 1960. № 8. Pp. 1–78.
24. **Battison R.** *Lexical borrowing in American Sign Language*. Silver Spring: Linkstok Press, 1978. 240 p.

REFERENCES

- [1] **L.V. Kulikova, S.A. Shatokhina,** Regiolects of the Russian sign language: A multimodal electronic corpus (based on the communicative space of Eastern Siberia). *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 18 (4) (2021) 750–759. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.407> (In Russian)
- [2] **S.A. Shatokhina,** Factors and patterns of development of sign languages in historical perspective, *Kazanskaya nauka*. 7 (2019) 111–114.
- [3] **G. Quinn,** Schoolization: An Account of the Origins of Regional Variation in British Sign Language, *Sign Language Studies*. 10 (4) (2010) 476–501.
- [4] **L.V. Kulikova, O.V. Magirovskaya, S.A. Shatokhina, Ye.S. Privalikhina, A.A. Arskiy,** *Zhestovyye yazyki: lingvistika i sotsialnaya inklyuziya: monografiya* [Sign languages: Linguistics and Social inclusion: monograph]. Moskva : FLINTA, 2022.

- [5] **C.T. Best, G. Mathur, K. Miranda, D. Lillo-Martin**, Effects of sign language experience on categorical perception of dynamic ASL pseudosigns, *Attention, Perception, & Psychophysics*. 72 (3) (2010) 747–762.
- [6] **K. Emmorey**, *Do signers gesture?*, Gesture, speech, and sign. Oxford University Press: New York. 1999. Pp. 133–159.
- [7] **J.E. Pyers, A. Shusterman, A. Senghas, E.S. Spelke, K. Emmorey, D. Purves**, Evidence from an emerging sign language reveals that language supports spatial cognition, *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 107 (27) (2010) 12116–12120.
- [8] **J.A. Kegl**, ASL Syntax: Research in Progress and Proposed Research, *Sign Language and Linguistics*. 7 (2) (2004) 173–206.
- [9] **C. Valli, C. Lucas**, *Linguistics of American Sign Language: an Introduction*. Washington D.C.: Gallaudet University Press, 2000.
- [10] **O.V. Magirovskaya, E.S. Privalikhina, V.S. Srmikian**, Specific Features and Patterns of Conceptualizing the Emotions and Feelings in Sign Language (the Case of the Regional Variant of the Russian Sign Language in the Republic of Khakassia), *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. Soc. Sci.* 13 (12) (2020) 1927–1936.
- [11] **N.D. Ganelina, M.G. Grif, O.O. Korolkova**, Lingvisticheskiye aspekty razrabotki kompyuternogo surdoperevodchika russkogo yazyka [Linguistic aspects of the development of a computer sign language interpreter of the Russian language], *Russian Journal of Education and Psychology*. 7 (2013). Available at: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-7-28> (accessed: 28.06.2023).
- [12] **S. Wilcox**, *Ten Lectures on Cognitive Linguistics and the Unification of Spoken and Signed Languages*. Leiden; Boston: Brill, 2018.
- [13] **J. Quer, M. Steinbach**, Handling Sign Language Data: The Impact of Modality, *Front. Psychol.* 10 (2019) 483.
- [14] **P. Gärdenfors**, *Conceptual spaces: The geometry of thought* / P. Gärdenfors. Cambridge, Mass.; London: MIT Press, 2000.
- [15] **S. Wilcox**, Cognitive iconicity: Conceptual spaces, meaning, and gesture in signed languages, *Cognitive Linguistics*. 15 (2) (2004) 119–147.
- [16] **O.V. Magirovskaya**, *Reprezentatsiya subyekta poznaniya v yazyke* [Representation of the subject of cognition in language]. M.: Tambov: Izdatelskiy dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2008.
- [17] **E. Klima, U. Bellugi**, *The signs of language*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979.
- [18] **Ye.S. Privalikhina**, Semioticheskiye osobennosti zhestovogo yazyka kak novyy vzglyad na prirodu chelovecheskogo poznaniya [Semiotic features of Sign Language as a new Look at the nature of Human Cognition], *Aktualnyye voprosy sovremennoy inoyazychnoy filologii*. Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2023. Pp. 39–44.
- [19] **Ye.S. Privalikhina**, *Sovremennyy vzglyad na sushchnost zhestovogo yazyka v kognitivnykh issledovaniyakh* [The latest look on sign language essence in cognitive studies] // *Kognitivnyye issledovaniya yazyka*. 4 (51) (2022) 407–411.
- [20] Spread the Sign Available at: <https://www.spreadthesign.com/ru/> (accessed: 10.04.2023).
- [21] Surdoserver [Sign language server] Available at: <https://surdoserver.ru/> (accessed: 01.06.2023).
- [22] Multimodalnyy elektronnyy korpus «Russkiy zhestovyy yazyk v Vostochnoy Sibiri» [Multimodal electronic corpus “Russian Sign Language in Eastern Siberia”] Available at: <http://zhestysibiri.ru/> (accessed: 10.04.2023).
- [23] **W.C. Stokoe**, Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf, *Studies in Linguistics. Occasional Papers*. 8 (1960) 1–78.
- [24] **R. Battison**, *Lexical borrowing in American Sign Language*. Silver Spring: Linkstok Press, 1978.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Магировская Оксана Валериевна
Oksana V. Magirovskaya
E-mail: magirovskayaov@yandex.ru

Привалихина Екатерина Сергеевна
Ekaterina S. Privalikhina
E-mail: priv-aytak@mail.ru

Поступила: 19.05.2023; Одобрена: 27.06.2023; Принята: 29.06.2023.
Submitted: 19.05.2023; Approved: 27.06.2023; Accepted: 29.06.2023.